

СБЫВШАЯСЯ ФАНТАЗИЯ ЛЮБОГО
СКУЧАЮЩЕГО ШКОЛЬНИКА!

INDEPENDENT
ON SUNDAY

АЛЕКС РАЙДЕР

«ГРОМОТВОД»

ЭНТОНИ ГОРОВИЦ

#1 NEW YORK TIMES BESTSELLER

Алекс Райдер

Энтони Горовиц

«Громоотвод»

«ЭКСМО»

2000

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

Горовиц Э.

«Громоотвод» / Э. Горовиц — «Эксмо», 2000 — (Алекс Райдер)

ISBN 978-5-04-160543-8

Алексу Райдеру сказали, что его дядя погиб в автомобильной катастрофе. Но Алекс понял, что это ложь. И всё же он никогда не подозревал, что его дядя на самом деле был шпионом британского сверхсекретного разведывательного агентства. А теперь Алекса завербовали, чтобы он нашёл убийц. Алексу предстоит работать под прикрытием, а перед первым заданием пройти обучение, больше похожее на квест на выживание!

УДК 821.111-93

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-160543-8

© Горовиц Э., 2000

© Эксмо, 2000

Содержание

Похоронные голоса	6
Рай для машин	10
Королевский Общественный банк	15
«Ну, что скажешь?»	19
Агент ноль-ноль-ноль	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Энтони Горовиц

«Громоотвод»

Anthony Horowitz
STORMBREAKER

Copyright © 2000 by Anthony Horowitz This edition is published by arrangement with Curtis Brown UK and The Van Lear Agency

Author photo by Des Willie

Cover illustration © 2016 Steve Stone

Cover design by Tony Sahara

© Захаров А.В., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:

«Громоотвод»

Пойнт-Блан

Остров скелета

Продолжение следует

Похоронные голоса

Когда в дверь звонят в три часа утра, хороших вестей не жди.

Алекса Райдера разбудил первый же звонок. Его глаза открылись, но ещё на мгновение он остался лежать на спине неподвижно, не поднимая голову с подушки. Он услышал, как открылась дверь спальни, потом скрип деревянных половиц – кто-то спустился на первый этаж. В дверь снова позвонили, и он посмотрел на светящийся электронный будильник. 3:02. Послышался звон – с входной двери сняли цепочку.

Он поднялся с кровати и прошёл к открытому окну, ступая босыми ногами по мягкому ковру. Луна освещала его грудь и плечи. Алексу было четырнадцать лет, но он уже мог похвастаться отличным спортивным телосложением. Его волосы, коротко постриженные, не считая двух густых прядей, свисавших на лоб, были светлыми. Взгляд карих глаз был серьёзным. Несколько мгновений он тихо прятался в тени и смотрел на улицу. Снаружи стояла полицейская машина. Со второго этажа Алекс видел чёрный идентификационный номер на крыше и фуражки двух человек перед дверью. Зажёгся свет на крыльце, и дверь открылась.

– Миссис Райдер?

– Нет. Я экономка. Что такое? Что произошло?

– Это дом мистера Яна Райдера?

– Да.

– Разрешите войти, пожалуйста...

И Алекс всё понял. Он видел, в каких неловких, печальных позах стояли полицейские. Но окончательно он всё понял по их голосам. Похоронные голоса... именно так он описывал их позже. Таким голосом говорят, когда приходят сообщить о смерти близких.

Он прошёл к двери своей комнаты и открыл её. Из холла внизу доносились голоса двух полицейских, но он мог разобрать лишь отдельные слова.

– ...автомобильная авария... вызвали «скорую помощь»... реанимация... никто не мог ничего сделать... нам так жаль.

Лишь через несколько часов, сидя на кухне и наблюдая, как серый утренний свет постепенно растекается по улочкам западного Лондона, Алекс попытался осознать, что же произошло. Его дядя – Ян Райдер – мёртв. Когда он ехал домой, на перекрёстке Олд-стрит в его машину врезался грузовик, и он умер почти мгновенно. Он был не пристёгнут, сказали полицейские. Иначе у него были бы шансы.

Алекс задумался о единственном родственнике, который у него был за всю сознательную жизнь. Родителей он не знал. Они тоже погибли в результате несчастного случая – в авиакатастрофе – через несколько недель после его рождения. Его воспитывал брат отца (ни в коем случае не «дядя» – Ян Райдер ненавидел это слово), и он прожил почти все свои четырнадцать лет в таунхаусе в лондонском районе Челси, между Кингс-Роуд и рекой. Но только сейчас Алекс понял, как же мало о нём знает.

Банкир. Люди говорили, что Алекс очень похож на него. Ян Райдер постоянно путешествовал. Тихий, скрытный человек, который любил хорошее вино, классическую музыку и книги. У него никогда не было подружек... да и, если задуматься, вообще не было друзей. Он держал себя в хорошей форме, никогда не курил и носил дорогие костюмы. Но этого недостаточно. Это не рассказ о жизни. Это набросок, который делается за минуту.

– Ты в порядке, Алекс?

В комнату вошла молодая женщина с пышными рыжими волосами и круглым мальчишеским лицом. Американке Джек Старбrait было лет под тридцать. Она приехала в Лондон студенткой семь лет назад, сняла комнату в этом доме – в обмен на необременительную работу по дому и присмотр за ребёнком, – да так здесь и обосновалась, став экономкой и одной из

ближайших друзей Алекса. Иногда ему было интересно, от какого имени сокращение «Джек». Джекки? Жаклин? Ни то ни другое ей не подходило, и, хотя он однажды спросил об этом прямо, она не ответила.

Алекс кивнул.

– Как думаешь, что теперь будет? – спросил он.

– Ты о чём?

– Ну, с домом. Со мной. С тобой.

– Не знаю, – пожала плечами она. – Думаю, Ян оставил завещание. Какие-то указания.

– Может быть, заглянуть в его кабинет?

– Можно. Но не сегодня, Алекс. Давай не всё сразу.

Кабинет Яна занимал весь верхний этаж здания. То была единственная комната в доме, которую всегда запирали на замок, – Алекс там бывал всего раза три или четыре, и никогда один. В детстве он фантазировал, представляя, что там прячут что-нибудь странное – например, машину времени или НЛО. Но это был всего лишь самый обычный кабинет с рабочим столом, парой шкафов-картотек и стеллажами, полными книг и бумаг. Банковские дела – так сказал Ян. Тем не менее Алексу очень хотелось подняться туда прямо сейчас. Потому что раньше это было запрещено.

– Полицейские сказали, что он был не пристёгнут. – Алекс повернулся к Джек.

Та кивнула.

– Да. Так и сказали.

– Это не кажется тебе странным? Ты же знаешь, какой он осторожный. Всегда пристёгивался. Он даже меня до ближайшего магазина отказывался везти, пока я не пристегну ремень.

Джек задумалась, потом пожала плечами.

– Ага, странновато, – согласилась она. – Но, должно быть, так всё и получилось. Зачем полицейским врать?

День тянулся и тянулся. Алекс не пошёл в школу, хотя втайне ему очень этого хотелось. Он всё бы отдал, чтобы сбежать обратно в нормальную жизнь – звонки на уроки, толпа знакомых лиц, – а не сидеть в доме, словно в ловушке. Но ему пришлось остаться дома и весь день принимать посетителей, которые начали приходить ещё с утра.

Всего их было пять. Душеприказчик, который ничего не знал о завещании, но, похоже, заведовал организацией похорон. Владелец похоронного бюро, которое рекомендовал душеприказчик. Викарий – высокий, пожилой, – который, похоже, остался разочарован тем, что Алекс мало похож на скорбящего. Соседка из дома через дорогу – она-то откуда вообще знает, что кто-то умер? И, наконец, сотрудник банка.

– Все работники Королевского Общественного банка глубоко потрясены, – сказал он. Он был одет в полиэстеровый костюм и галстук из «Маркс энд Спенсер»; лицо его было из тех, что мгновенно забывается, даже если смотришь прямо на него. Представился он как Кроули из отдела персонала. – Но если мы можем что-то сделать...

– Что теперь будет? – во второй раз за день спросил Алекс.

– Не нужно беспокоиться, – сказал Кроули. – Банк обо всём позаботится. Это моя работа. Предоставь всё мне.

День никак не желал заканчиваться. Алекс убил пару вечерних часов за игрой в «Плейстейшн» – а потом почувствовал угрызения совести, когда за этим его застала Джек. Но что ещё ему делать? Потом она сводила его в «Бургер Кинг». Он обрадовался возможности выйти из дома, но они почти не разговаривали. Алекс решил, что Джек, скорее всего, вернётся в Америку. Она уж точно не могла остаться в Лондоне навсегда. Так кто же будет присматривать за ним? По закону он ещё слишком молод, чтобы жить одному. Будущее выглядело настолько туманным, что он предпочитал даже не говорить о нём. Да и вообще ни о чём.

А потом настал день похорон, и Алекс, одетый в тёмный пиджак, приготовился куда-то ехать в чёрной машине, приехавшей из ниоткуда, в окружении людей, с которыми никогда раньше не встречался. Яна Райдера похоронили на Бромптонском кладбище на Фулэм-Роуд, в тени футбольного стадиона «Челси», и Алекс сразу понял, где бы предпочёл провести этот вечер среды. Собралось почти тридцать человек, но он не узнал почти никого из них. Неподдалёку от аллеи, проходившей насквозь через всё кладбище, выкопали могилу; когда началась служба, подъехал чёрный «Роллс-Ройс», открылась задняя дверь, и из неё вышел человек. Алекс наблюдал, как он прошёл вперёд, затем остановился. Самолёт, заходящий на посадку в Хитроу, ненадолго закрыл собой солнце. Алекс вздрогнул. От вида новоприбывшего у него мурашки бежали по коже.

Хотя с виду он казался совершенно обычным. Серый костюм, седые волосы, серые губы, серые глаза. Бесстрастное лицо, глаза за прямоугольными очками в тёмно-серой оправе казались совершенно пустыми. Может быть, это Алекса и напугало. Кем бы ни был этот человек, он казался ещё безжизненнее, чем все присутствующие на кладбище. Включая тех, кто под землёй.

Кто-то тронул Алекса за плечо. Обернувшись, он увидел, что к нему наклонился мистер Кроули.

– Это мистер Блант, – шепнул ему менеджер по персоналу. – Президент банка.

Алекс перевёл взгляд с Бланта на его «Роллс-Ройс». С ним пришли ещё двое, один из них – водитель. Они были одеты в одинаковые костюмы и, хотя день выдался довольно пасмурным, не снимали солнечные очки. Оба наблюдали за похоронами с одинаково мрачными лицами. Алекс посмотрел на них, потом на Бланта, потом на других собравшихся на кладбище. Они правда знали Яна Райдера? Почему он, Алекс, раньше не видел никого из них? И почему ему так сложно поверить, что они на самом деле работают в банке?

– ...хороший человек и настоящий патриот. Его будет очень не хватать.

Викарий закончил свою речь у могилы. Выбор слов показался Алексу странным. Патриот? Это значит, что он любил свою страну. Но, насколько было известно Алексу, Ян Райдер практически в ней не жил. И уж точно не размахивал при первой возможности «Юнион-Джеком». Он огляделся, надеясь найти Джек, но вместо этого увидел, как к нему, осторожно обходя могилу, направляется Блант.

– Ты, должно быть, Алекс.

Президент оказался лишь чуть выше его. С близкого расстояния его кожа казалась до странности ненастоящей, словно сделанной из пластика.

– Меня зовут Алан Блант, – сказал он. – Твой дядя часто о тебе говорил.

– Забавно, – ответил Алекс. – Вас он не упоминал никогда.

Серые губы едва заметно дёрнулись.

– Нам будет его не хватать. Он был хорошим человеком.

– А в чём он был хорош? – спросил Алекс. – Он никогда не рассказывал о своей работе.

Неожиданно подошёл Кроули.

– Твой дядя был финансовым менеджером зарубежных филиалов, Алекс, – сказал он. – Отвечал за нашу деятельность за рубежом. Об этом ты, наверное, знаешь.

– Я знаю, что он много путешествовал, – ответил Алекс. – И ещё – что он был очень осторожен. Всегда проверял, пристёгнут ли ремень безопасности, и всё такое.

– К сожалению, он оказался недостаточно осторожен.

Глаза Бланта, увеличенные толстыми стёклами очков, впились в него, словно лучи лазера, и Алекс на мгновение почувствовал себя насекомым, прищипленным к предметному стеклу микроскопа.

– Надеюсь, мы ещё встретимся, – продолжил Блант. Он постучал себя по скуле серым пальцем. – Да...

Потом он отвернулся и ушёл назад к машине.

И, когда он садился в «Роллс-Ройс», кое-что произошло. Водитель наклонился, чтобы открыть заднюю дверь, и его пиджак распахнулся. Алекс увидел рубашку... и не только рубашку. По груди водителя наискосок тянулся ремень с кожаной кобурой, в которой прятался автоматический пистолет. Алекс успел его разглядеть, прежде чем шофёр, заметив свою оплошность, быстро выпрямился и запахнул пиджак. Блант тоже это заметил. Он обернулся и снова посмотрел на Алекса. По его лицу скользнуло что-то похожее на эмоцию. А затем он сел в машину, закрыл дверь и уехал.

Пистолет на похоронах. Зачем? Зачем вообще банковским менеджерам носить оружие?

– Пойдём отсюда, – рядом с ним вдруг оказалась Джек. – Кладбища меня пугают.

– Ага. Да и пришли сюда одни пугала, – пробормотал Алекс.

Они незаметно ускользнули с похорон и пошли домой. Машина, которая доставила их на кладбище, всё ещё ждала, но они предпочли свежий воздух. Прогулка до дома заняла всего пятнадцать минут. Когда они свернули на свою улицу, Алекс заметил фургон для переездов, припаркованный перед их домом. На борту виднелась надпись «СТРАЙКЕР И СЫН».

– Что он делает?.. – начал он.

В этот самый момент фургон резко рванулся вперёд, визжа покрышками.

Алекс ничего не сказал, когда Джек открыла дверь, и они вошли внутрь, но когда она ушла на кухню готовить чай, он быстро осмотрел дом. Письмо, лежавшее на столике в коридоре, теперь валялось на ковре. Дверь, которую оставляли полуоткрытой, была закрыта. Мелкие детали, но взгляд Алекса не упускал ничего. Кто-то побывал в доме. Он был почти уверен.

Но полностью он в этом уверился, когда добрался до верхнего этажа. Дверь в кабинет, которая всегда, всегда была на замке, оказалась незапертой. Алекс открыл её и вошёл внутрь. Комната была пуста. Ян Райдер ушёл навсегда – и всё остальное ушло вместе с ним. Ящики стола, шкафы, стеллажи... всё, что могло рассказать о работе покойного, забрали.

– Алекс!.. – крикнула Джек с нижнего этажа.

Алекс в последний раз оглядел запретную комнату, снова задумавшись, кем же был человек, работавший здесь. А потом закрыл дверь и ушёл.

Рай для машин

Почти доехав до Хаммерсмитского моста, Алекс свернул в сторону от реки в переулок и направил свой велосипед вниз с холма, в сторону Бруклендской школы. Велосипед, «Кондор-Джуниор-Роудрейсер», сделали для него под заказ на двенадцатилетие. Это был подростковый велосипед с укороченной рамой «Рейнольдс-531», но колёсами полного размера, так что трение качения даже на большой скорости оставалось минимальным. Он пронёсся мимо «Мини» и буквально влетел в ворота школы. Будет так жаль, когда он вырастет из этого велосипеда. За эти два года они практически стали единым целым.

Он пристегнул его на два замка под навесом и прошёл на школьный двор. «Брукленд» был новой общеобразовательной школой, с современным, уродливым зданием из красного кирпича и стекла. Алекс мог ходить в любую, даже самую пафосную частную школу в районе Челси, но Ян Райдер решил отправить его сюда. Сказал, что так будет сложнее и интереснее.

Первым уроком была математика. Когда Алекс вошёл в класс, учитель, мистер Донован, уже писал на доске сложное уравнение. В классе было жарко – солнечный свет струился через огромные, от пола до потолка, окна, которые архитекторы спроектировали, явно не задумываясь о таких мелочах. Усевшись за одну из задних парт, Алекс задумался, как вообще сможет нормально учиться. Как думать об алгебре, когда в голове крутится сразу столько вопросов?

Пистолет на похоронах. Блант, который так странно на него смотрел. Фургон с надписью «СТРАЙКЕР И СЫН». Пустой кабинет. И самый большой вопрос из всех, мелочь, которая упорно напоминала о себе. Ремень безопасности. Ян Райдер не был пристёгнут.

Но он ведь наверняка был пристёгнут.

Ян Райдер был не из тех, кто читает лекции по каждому поводу. Он всегда говорил, что Алекс должен иметь собственное мнение обо всём. Но вот к ремням безопасности он относился предельно серьёзно. Чем больше Алекс об этом думал, тем меньше верил в случившееся. Столкновение на перекрёстке. Ему вдруг захотелось увидеть машину. По крайней мере, посмотрев на обломки, он убедится, что столкновение действительно было, что Ян Райдер умер именно так.

– Алекс?

Алекс поднял голову и обнаружил, что на него уставился весь класс. Мистер Донован только что что-то у него спросил. Он быстро глянул на доску с уравнением.

– Да, сэр, – сказал он. – Икс равен семи, а игрек – пятнадцати.

Учитель математики вздохнул.

– Да, Алекс. Ты совершенно прав. Но на самом деле я просто попросил тебя открыть окно.

Ему как-то удалось пережить этот день, но к моменту, когда прозвенел последний звонок, он принял решение. Пока остальные расходились, он пошёл в кабинет к школьному секретарю и взял там местный телефонный справочник.

– Что ты ищешь? – спросила секретарша. Джейн Бедфордшир было чуть за двадцать, и она всегда относилась к Алексу с симпатией.

– Пункты утилизации... – Алекс перелистывал страницы. – Если машина разобьётся недалеко от Олд-стрит, её же отвезут куда-нибудь поблизости, правильно?

– Наверное, да.

– Вот... – Алекс дошёл до пункта «Утилизация автомобилей». Но там были десятки компаний, сражавшихся за внимание читателя на четырёх страницах.

– Это для школьного проекта? – спросила секретарша. Она знала, что у Алекса умер родственник, но не знала, как именно это случилось.

– Вроде того... – Алекс читал адреса, но они ничего ему не говорили.

– Вот этот совсем недалеко от Олд-стрит, – мисс Бедфордшир показала почти в самый угол страницы.

– Подождите! – Алекс притянул книгу к себе и взгляделся в объявление прямо под тем, на которое указала секретарша:

– Это в Воксхолле, – сказала мисс Бедфордшир. – Недалеко отсюда.

– Знаю.

Но Алекс узнал имя. Дж. Б. Страйкер. Он вспомнил фургон, который увидел возле дома в день похорон. «СТРАЙКЕР И СЫН». Возможно, это просто совпадение, но надо же с чего-то начинать. Он закрыл книгу.

– До свидания, мисс Бедфордшир.

– Будь осторожнее.

Секретарша проводила Алекса взглядом, задумавшись, зачем вообще это сказала. Может быть, дело в его глазах. Тёмные, серьёзные, в них было что-то опасное. А потом зазвонил телефон, и она забыла о нём сразу же, как вернулась к работе.

Пункт утилизации «Дж. Б. Страйкер» оказался небольшим пустырьём за железнодорожными путями, отходящими от вокзала Ватерлоо. Пустырь был окружён высокой кирпичной стеной с битым стеклом и колючей проволокой наверху. Деревянные ворота стояли открытыми; с другой стороны дороги Алекс увидел будку с прочным стеклом, а за ней – шаткие груды мёртвых и разбитых машин. Всё сколько-нибудь ценное уже сняли, и остались лишь ржавеющие кузова, нагромождённые один на другой и ожидающие своей очереди на утилизацию.

В будке сидел охранник и читал газету Sun. Вдалеке с пыхтением заработал кран; зарывав, он опустил стрелу в направлении побитого «Форда-Мондео», пробил металлическим когтем окно, схватил машину и понёс её прочь. Где-то в будке зазвонил телефон, и охранник повернулся, чтобы ответить. Этого оказалось Алексу достаточно. Он схватил велосипед и, толкая его рядом с собой, пробежал в ворота.

Он оказался окружён грязью и обломками. В воздухе стоял густой запах дизельного топлива, а рёв двигателей оглушал. Алекс увидел, как кран опустился к другой машине, крепко схватил её и бросил в пресс. Несколько мгновений машина лежала на двух полках. Потом полки приняли вертикальное положение, перевернув машину и бросив её в жёлоб. Оператор, сидевший в стеклянной кабине в верхней части пресса, нажал кнопку, и из механизма вырвался

густой клуб чёрного дыма. Полки сошлись, словно сложенные крылья чудовищного насекомого. Послышался скрежет, который продолжался до тех пор, пока машина не стала размером со сложенный ковёр. Потом оператор нажал рычаг, и машину выдавило из пресса, словно металлическую зубную пасту, нарезанную невидимым лезвием. Куски свалились на землю.

Оставив велосипед у стены, Алекс пробежал глубже во двор, прячась за обломками. Машины были настолько шумными, что услышать его точно никто не мог, но он всё же опасался того, что его увидят. Он остановился, чтобы перевести дыхание, и перепачканной рукой утёр пот со лба. Глаза слезились от испарений дизельного топлива. Воздух был таким же грязным, как и земля под ним.

Он уже начал жалеть, что пришёл, – и тут увидел её. БМВ дяди стояла в нескольких метрах от него, отдельно от прочих машин. На первый взгляд она казалась совершенно нормальной, на серебристом кузове не виднелось даже царапины. Она не может быть в таком состоянии после столкновения с грузовиком, правильно? Но это точно машина дяди. Алекс узнал номер. Он торопливо подошёл поближе и понял, что машина всё-таки повреждена. Лобовое стекло разбито, все окна с одной стороны – тоже. Алекс обошёл капот, посмотрел на машину с другой стороны... и замер.

Ян Райдер умер не в аварии. Что именно его убило, было совершенно ясно – даже тому, кто раньше ничего подобного не видел. С водительской стороны машина была осыпана градом пуль, пробивших переднюю шину, потом, очевидно, – лобовое стекло и окна, а потом – боковые панели. Алекс коснулся пальцами отверстий. Металл неприятно холодил кожу. Он открыл дверь и заглянул внутрь. Передние сиденья в серой кожаной обивке были усыпаны осколками стекла и покрыты тёмно-коричневыми пятнами. Что это за пятна, даже спрашивать не пришлось. Он словно увидел всё своими глазами. Вспышка автоматной очереди, пули, прошивающие машину, Ян Райдер, дёргающийся на водительском месте...

Но зачем? Зачем убивать банковского менеджера? И почему убийство скрыли? О смерти сообщили полицейские, так что они тоже как-то замешаны в деле. Они что, специально солгали? Бессмыслица какая-то.

– Нужно было избавиться от неё ещё позавчера. Сделай это сейчас.

Машины, должно быть, ненадолго остановились. Если бы не эта внезапная тишина, Алекс ни за что бы не услышал, что кто-то идёт. Он быстро посмотрел вдоль руля, на другую сторону. Двое, одеты в свободные спецовки. У Алекса возникло чувство, что он их раньше уже видел. На похоронах. Один из них – водитель, тот, у которого он видел пистолет. Совершенно точно.

Кем бы они ни были, они уже стояли в нескольких шагах от машины и тихо разговаривали. Ещё немного, и они подойдут совсем близко. Даже не задумываясь, Алекс бросился в единственное укрытие, которое можно здесь найти, – в саму машину. Подсунув ногу под дверь, он закрыл её. Тут машины снова заработали, заглушив голоса людей в спецовках. Он не решился поднять голову. По окну пробежала тень, когда те двое прошли мимо. Но потом тень исчезла. Он в безопасности.

А потом что-то ударило по БМВ с такой силой, что Алекс вскрикнул. Всё его тело подхватила мощная ударная волна, оторвав его от руля, и он беспомощно отлетел на заднее сиденье. Крыша выгнулась, и три огромных металлических когтя прорвали плоть машины, словно вилка – яичную скорлупу, а за ними последовали пыль и солнечный свет. Один из когтей слегка задел его голову – ещё бы немного, и ему бы пробило череп. Алекс закричал, когда по лбу потекла струйка крови. Он попытался двинуться, затем его снова отбросило назад: машина поднялась с земли высоко в воздух.

Он ничего не видел. Не мог двигаться. Но у него засосало под ложечкой, когда машина понеслась вперёд по широкой дуге; металл скрежетал, свет кружился. Машину подхватили краном. Её вот-вот засунут в пресс. Прямо вместе с ним.

Он попытался привстать, выбить окно. Но коготь крана уже проломил крышу и прижал его левую ногу – а возможно, и сломал её. Он ничего не чувствовал. Подняв руку, он сумел ударить по заднему стеклу, но выбить его не смог, а если рабочие и смотрели на БМВ, то уж точно не видели ничего внутри.

Краткий полёт над пустырём закончился сокрушительным ударом – кран бросил машину на железные полки пресса. Алекс, изо всех сил борясь с тошнотой и отчаянием, пытался придумать, что делать дальше. Несколько минут назад он уже видел, что происходит с машиной при утилизации. Оператор в любой момент может отправить машину вниз, в жёлоб, похожий на гроб. Эта машина, гильотина медленного действия, называлась «Лефорт-Шир». Достаточно нажать одну кнопку, чтобы два «крыла» сошлись, сжав машину с силой более пятисот тонн. Машина – вместе с Алексом – будет раздавлена до неузнаваемости. А потом разбитый металл – и плоть – разрежут на маленькие кусочки. Никто даже не узнает, что произошло.

Он попытался освободиться, но крыша нависала слишком низко. Нога и частично спина были прижаты. А потом весь мир вокруг покачнулся и полетел во тьму. Полки поднялись. БМВ повернулась набок и упала вниз, в жёлоб. Кузов разваливался прямо вокруг Алекса. Заднее стекло разбилось, обдав его градом осколков, а нос и глаза тут же заполнились пылью и вонью дизеля. Света здесь уже практически не было, но, выглянув через остатки заднего стекла, он увидел огромную стальную головку поршня, который выталкивает обломки машины с другой стороны.

Звук двигателя «Лефорт-Шир» изменился – машина готовилась к последней части действия. Металлические крылья вздрогнули. Через несколько секунд они сойдутся, смяв БМВ словно бумажный пакетик.

Алекс рванулся изо всех сил, и, к его изумлению, нога освободилась. Ему понадобилась примерно секунда – целая драгоценная секунда – чтобы понять, что произошло. Когда машина упала в жёлоб, она приземлилась на бок. Крышу снова перекосило... как раз достаточно, чтобы он смог двигаться. Он потянулся к двери – но, конечно, это было бесполезно. Они уже слишком сильно смяты и ни за что не откроются. Заднее стекло! Оно разбито, через него можно выбраться, но только если двигаться очень быстро...

Крылья пришли в движение. Кузов БМВ завизжал, когда две стены из твёрдой стали начали безжалостно сминать его. Разбилось стекло. Одна из осей лопнула со звуком, больше похожим на громовой раскат. Тьма приближалась. Алекс схватился за то, что осталось от заднего сиденья. Впереди он видел маленький треугольничек света, который быстро уменьшался. Он снова рванулся вперёд, ему удалось чуть-чуть оттолкнуться от рычага переключения передач. Он уже чувствовал вес двух смыкающихся стен. Машина за спиной была уже не машиной, а кулаком ужасного чудовища, которое пыталось схватить мелкое насекомое – его, Алекса.

Он просунул плечи в треугольник, выбравшись на свет. Но ноги ещё оставались в машине. Если сейчас ступня за что-то зацепится, то его разорвёт напополам. Алекс громко закричал и дёрнул колено вперёд. Ноги освободились, за ними и ступни, но в последнее мгновение его ботинок зацепился за что-то и свалился внутрь, в машину. Алексу показалось, словно он слышит звук сминаемой кожи, хотя это, конечно, было невозможно. Хватаясь за чёрную, маслянистую поверхность обзорной платформы позади пресса, он отполз подальше, затем сумел встать.

Он оказался лицом к лицу с человеком настолько толстым, что тот едва помещался в маленькую кабинку пресса. Его живот был прижат к стеклу, а плечи упирались в углы. На нижней губе покачивалась сигарета; его челюсть отвисла, глаза широко распахнулись. Прямо перед ним стоял мальчик в лохмотьях, совсем недавно бывших школьной формой. Рукав оторвался, а рука, перепачканная кровью и маслом, бессильно висела вдоль бока. Ещё до того, как оператор успел осмыслить происходящее и отключить машину, Алекс исчез.

Он быстро, насколько мог, спустился по лестнице на стенке пресса, приземлившись на обутую ногу. Он отлично понимал, что повсюду разбросаны острые куски металла. Если он не будет осторожен, то обязательно порежет другую ногу. Велосипед стоял на прежнем месте, и он направился к нему, внимательно просчитывая каждый шаг. За спиной он услышал, как открылась кабина пресса, и оператор закричал, подняв тревогу. Наперерез Алексу бросился другой человек. Водитель, тот самый, которого он видел на похоронах. Его перекошенное злостью лицо было на удивление уродливым: сальные волосы, водянистые глаза, бледная, безжизненная кожа.

– Ты что вообще тут!.. – начал он и сунул руку под пиджак.

Алекс вспомнил о пистолете и сразу же, даже не задумываясь, начал действовать.

Он начал учиться карате в шесть лет. Однажды днём, ничего не объясняя, Ян Райдер отвёл его в местный клуб на первый урок, и с тех пор он ходил туда каждую неделю. За эти годы он сдавал экзамены на разные *кю* – ученические разряды. Но лишь в прошлом году он получил первый *дан*, чёрный пояс. Когда он только пришёл учиться в школу «Брукленд», его внешность и акцент быстро привлекли внимание школьных забияк, трёх здоровенных шестнадцатилетних ребят. Однажды они зажали его в угол возле навеса для велосипедов. Встреча продлилась примерно минуту. После неё один из задира ушёл из школы, а двое других больше никогда никого не обижали.

Сейчас же Алекс приподнял ногу, резко развернулся и нанёс удар. Удар ногой назад – *уширо гери* – считается самым убойным в карате. Его нога врезалась в живот незнакомца с такой силой, что тот даже вскрикнуть не смог. Он вытаращил глаза и приоткрыл рот от изумления. А потом, так и не успев достать руку из-под пиджака, рухнул на землю.

Алекс перепрыгнул через него, схватил велосипед и вскочил на него. Вдалеке он увидел третьего человека, бежавшего в его сторону. Послышалось единственное слово – «Стой!», затем раздался треск, и мимо просвистела пуля. Алекс крепко схватился за руль и закрутил педали так быстро, как мог. Велосипед понёсся вперёд и буквально пролетел сквозь ворота. Он оглянулся через плечо. Никто за ним не последовал.

В одном ботинке, разорванной одежде, перепачканный кровью и маслом – Алекс понимал, что выглядит очень странно. Но потом он вспомнил последние секунды, проведённые в прессе для утилизации машин, и вздохнул с облегчением. Он мог сейчас выглядеть куда хуже.

Королевский Общественный банк

На следующий день позвонили из банка.

– Это Джон Кроули. Помнишь меня? Менеджер по персоналу из Королевского Общественного банка. Не мог бы ты приехать к нам?

– Приехать? – ответил полуодетый Алекс. Он уже опаздывал в школу.

– Сегодня днём. Мы нашли некоторые бумаги твоего дяди. Нужно поговорить с тобой... насчёт твоего положения.

Ему показалось или в голосе послышалась едва заметная угроза?

– Во сколько? – спросил Алекс.

– В половине пятого сможешь? Мы находимся на Ливерпуль-стрит. Можем прислать такси...

– Смогу, – сказал Алекс. – Приеду на метро.

Он повесил трубку.

– Кто это? – спросила Джек из кухни.

Она готовила завтрак на двоих, хотя вопрос, долго ли она ещё сможет оставаться с Алексом, становился всё более острым. Зарплату она не получила. И еду, и коммунальные услуги ей теперь придётся оплачивать из своих денег. Хуже того, у неё скоро и виза закончится, и ей вообще нельзя будет находиться в стране.

– Из банка звонили. – Алекс вошёл в кухню, одетый в запасной комплект школьной формы. Он не стал рассказывать ей о том, что произошло в пункте утилизации. Собственно, даже об опустевшем кабинете не рассказал. У Джек и без этого хватало проблем. – Поеду туда сегодня днём.

– Хочешь, я поеду с тобой?

– Нет. Всё будет нормально.

Он вышел из метро на станции «Ливерпуль-стрит» в четыре часа пятнадцать минут, всё ещё одетый в школьную форму: тёмно-синий пиджак, серые брюки, полосатый галстук. Банк оказалось найти довольно просто. Королевский Общественный банк целиком занимал высокое, старинного вида здание с «Юнион Джеком», развевавшимся на ветру на уровне примерно пятнадцатого этажа. Рядом с главной дверью висела бронзовая табличка, а на тротуар перед входом была направлена камера наблюдения, которая медленно поворачивалась из стороны в сторону.

Алекс остановился перед дверью. На какое-то мгновение он задумался, не совершит ли большую ошибку, зайдя внутрь. Если банк несёт какую-то ответственность за смерть Яна Райдера, может быть, они позвали его сюда, чтобы легче было убрать и его самого? Нет. Банк его не убьёт. У него даже счёта здесь нет. Он смело вошёл внутрь.

В кабинете на семнадцатом этаже изображение на охранном мониторе моргнуло и переключилось с уличной камеры № 1 на камеры № 2 и № 3 в холле – Алекс ушёл с яркого света снаружи в холодный полумрак здания. Человек, сидевший за столом, протянул руку и нажал кнопку. Камера увеличивала изображение до тех пор, пока лицо Алекса не заполнило весь экран.

– Значит, он пришёл, – пробормотал президент банка.

– Этот мальчик? – спросила женщина средних лет. У неё была странная голова, похожая по форме на картофелину, а чёрные волосы выглядели так, словно их стригли тупыми ножницами, предварительно надев на голову горшок. Глаза тоже были почти чёрными. Одета она была в строгий серый костюм, а во рту держала мятный леденец.

– Ты точно уверен, Алан? – добавила она.

Алан Блант кивнул.

– О да. Совершенно уверен. Ты знаешь, что делать?

Последний вопрос был обращён к водителю; тот неловко стоял рядом, слегка согнувшись. Его лицо было белым как мел. В таком состоянии он пребывал с тех пор, как попытался остановить Алекса на пустыре.

– Да, сэр, – сказал он.

– Тогда приступай, – сказал Блант, не сводя глаз с экрана.

Алекс сообщил администратору, что у него назначена встреча с Джоном Кроули, и сел на кожаный диван. Интересно, почему здесь так мало посетителей? Холл был широким и просторным, с коричневым мраморным полом; в стороне от стола администратора располагалось три лифта, а прямо над ним – целый ряд часов, показывавших время во всех больших городах мира. Но этот холл мог находиться где угодно. В госпитале. В концертном зале. Даже на круизном лайнере. Он был совершенно безликим.

Один из лифтов подал сигнал и открылся. Из него вышел Кроули – в том же самом костюме, но с другим галстуком.

– Прости, что заставил тебя ждать, Алекс, – сказал он. – Ты пришёл прямо из школы?

Алекс поднялся, но ничего не сказал. Школьная форма и так была достаточным ответом.

– Пойдём в мой кабинет, – сказал Кроули и показал жестом. – Сюда, в лифт.

Алекс не заметил четвёртой камеры в лифте, скрытой за двусторонним зеркалом, встроенным в дальнюю стену. Не видел он и тепловизора рядом с камерой. Но в эту самую секунду машина посмотрела на него и сквозь него, превратив его в пульсирующую массу разных цветов, однако ни один из них не соответствовал цвету холодной стали спрятанного пистолета или ножа. Машина передала информацию на компьютер, который тут же её оценил и отправил собственный сигнал обратно в цепи, контролирующие лифт. *«Всё хорошо. Он не вооружён. Поднимаемся на пятнадцатый этаж».*

Всё это произошло быстрее, чем Алекс успел моргнуть.

– Ну вот мы и приехали! – Кроули улыбнулся и вывел Алекса в длинный коридор с деревянным, без ковра, полом и современным освещением. Возле каждой из длинного ряда дверей висели картины в рамах – яркие, абстрактные.

– Мой кабинет вон там, – Кроули показал дорогу.

Они прошли мимо трёх дверей, и тут Алекс остановился. На каждой двери висела табличка с именем, и Алекс узнал это имя – *1504: Ян Райдер*. Белые буквы на чёрном пластике.

Кроули печально кивнул.

– Да. Здесь работал твой дядя. Его будет нам не хватать.

– Можно мне зайти туда? – спросил Алекс.

Кроули удивился.

– Зачем тебе туда?

– Мне интересно посмотреть, где он работал.

– Прости, – вздохнул Кроули. – Дверь заперта, а ключа у меня нет. Может быть, в другой раз.

Он сделал ещё один жест. Его руки мелькали словно у фокусника, который вот-вот достанет из воздуха веер карт.

– Мой кабинет рядом. Вот он.

Они вошли в кабинет 1505 – большую квадратную комнату с тремя окнами, выходившими на вокзал. Снаружи ветер трепал что-то красно-синее, и Алекс тут же вспомнил о флаге, который увидел с улицы. Флагшток располагался прямо рядом с кабинетом Кроули. Внутри стоял рабочий стол с креслом, пара диванов, в углу – холодильник, на стене – пара репродукций. Скучный менеджерский офис. Идеально для скучного менеджера.

– Пожалуйста, Алекс, присядь, – сказал Кроули и прошёл к холодильнику. – Хочешь пить?

– У вас есть «Кока-Кола»?

– Да. – Кроули открыл банку и наполнил стакан, потом протянул его Алексу. – Со льдом?

– Нет, спасибо.

Алекс сделал глоток. Это не «Кока-Кола». И даже не «Пепси». Он сразу узнал слишком сладкий, почти приторный запах дешёвого аналога колы из супермаркета и пожалел, что не попросил воды.

– Так о чём вы со мной хотели поговорить?

– О завещании твоего дяди...

Зазвонил телефон, и, сделав очередной размашистый жест, очевидно, означающий «извини», Кроули ответил. Сказав пару коротких фраз, он положил трубку.

– Мне очень жаль, Алекс, но меня снова зовут вниз. Ты не возражаешь?

– Идите. – Алекс устроился поудобнее на диване.

– Вернусь минут через пять.

В последний раз кивнув в знак извинения, Кроули ушёл.

Алекс выждал несколько секунд, потом вылил колу в горшок с каким-то деревцем и встал. Он прошёл к двери и вернулся в коридор. В дальнем конце появилась и тут же исчезла за дверью женщина с кипой бумаг в руках. Кроули нигде не было видно. Алекс быстро прошёл к двери кабинета 1504 и дернул ручку. Но Кроули сказал правду – дверь оказалась заперта.

Алекс вернулся в кабинет Кроули. Он отдал бы что угодно за возможность провести несколько минут в одиночестве в кабинете Яна Райдера. Кто-то считал, что работа покойного настолько важна, что ему о ней знать не стоит. Они даже пробрались в его дом и вынесли всё, что нашли в кабинете. Может быть, соседний кабинет объяснит, в чём дело. Во что ввязался Ян Райдер? Не из-за этого ли его убили?

Флаг снова затрепетал на ветру, и, увидев его, Алекс подошёл к окну. Флагшток торчал из стены ровно посередине между кабинетами 1504 и 1505. Если ему удастся до него добраться, он сможет запрыгнуть на карниз, который идёт вдоль окна кабинета 1504. Да, он, конечно, находится на пятнадцатом этаже. Если он прыгнет и промахнётся, то падать где-то метров семьдесят. Дурацкая идея. Не стоит даже и думать.

Алекс открыл окно и вылез на карниз. Лучше не думать, да. Он сразу это делает. В конце концов, если бы он делал это на первом этаже или на детской площадке, задача была бы очень простой. Лишь отвесная кирпичная стена, которая тянулась вниз до мостовой, машины и автобусы, которые ползли далеко-далеко внизу, словно игрушечные, и порывы ветра, бьющие прямо в лицо, делали всё намного страшнее. Не думай об этом. Просто делай.

Алекс присел на карнизе за окном кабинета Кроули. Руки он завёл за спину, держась за подоконник. Он сделал глубокий вдох.

И прыгнул.

Камера, висевшая на офисном здании через дорогу, поймала в объектив Алекса, летящего по воздуху. Двумя этажами выше Алан Блант по-прежнему не отрывал взгляда от экрана. Он усмехнулся, но юмора в этом смешке не было.

– Говорил же тебе, – сказал он. – Мальчик просто потрясающий.

– У него не все дома, – возразила женщина.

– Ну, может быть, нам именно такой и нужен.

– Ты что, будешь просто сидеть и смотреть, как он погибнет?

– Я буду сидеть и надеяться, что он выживет.

Алекс не рассчитал прыжок. Он на сантиметр не дотянулся до флагштока и упал бы, если бы не успел ухватиться за сам «Юнион Джек». Он висел, дрыгая ногами в воздухе. Медленно, прилагая огромные усилия, он подтянулся, хватаясь пальцами за ткань. Невероятным образом

ему удалось забраться на флагшток. Вниз он по-прежнему не смотрел. Лишь надеялся, что никому из прохожих не придёт в голову посмотреть вверх.

Потом всё пошло легче. Он присел, оттолкнулся от флагштока и прыгнул на карниз кабинета Яна Райдера. Нужно быть осторожным. Слишком сильно возьмёшь влево – врежешься в стену здания, слишком сильно вправо – упадёшь. Но он приземлился идеально, схватившись за карниз обеими руками, а потом подтянулся и прижался лбом к стеклу. Только после этого он задумался: а что, если окно закрыто? Если так, придётся вернуться тем же путём.

Но оно не было закрыто. Алекс раздвинул створки окна и прыгнул на пол кабинета, оказавшегося практически точной копией первого. Такая же мебель, такой же ковёр, даже похожий узор на стенах. Он прошёл к столу и сел за него. Первое, что он увидел, – свою фотографию, сделанную прошлым летом на карибском острове Гваделупа, куда он ездил заниматься подводным плаванием. В уголке рамки виднелась ещё одна фотография, поменьше. На ней Алексу было лет пять или шесть. Фотографии его удивили. Он никогда не считал дядю сентиментальным человеком.

Алекс посмотрел на часы. Прошло минуты три с тех пор, как Кроули ушёл из кабинета, а вернуться должен через пять. Если он хочет что-нибудь здесь найти, то искать надо быстро. Он наугад открыл ящик стола. В нём лежало пять или шесть толстых папок. Алекс достал их и открыл. И сразу понял, что с банковским делом они не связаны никак.

Первая папка: **НЕРВНО-ПАРАЛИТИЧЕСКИЕ ЯДЫ – НОВЫЕ МЕТОДЫ СОКРЫТИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ**. Алекс отложил её в сторону и посмотрел на вторую. **ЗАКАЗНЫЕ УБИЙСТВА – ЧЕТЫРЕ СЛУЧАЯ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ**. Ещё более озадаченный, он быстро проглядел остальные папки: контртерроризм, торговля ураном в Европе, методы допроса. На последней папке была простая надпись: **ГРОМООТВОД**.

Алекс уже собирался прочитать её, но тут дверь вдруг открылась, и вошли двое: Кроули и водитель с пустыря. Алекс сразу понял, что пытаться объяснить, что он здесь делает, не стоит. Он сидел за столом, держа в руках папку под названием «Громоотвод». Но ещё он понял, что те двое несколько не удивились, обнаружив его здесь. Судя по тому, как уверенно они вошли в кабинет, они ожидали его найти.

– Это не банк, – сказал Алекс. – Кто вы? Мой дядя на вас работал? Вы его убили?

– Столько вопросов, – пробормотал Кроули. – Но, боюсь, у нас нет разрешения на них отвечать.

Его сопровождающий поднял руку, и Алекс увидел в ней пистолет. Он встал из-за стола, выставив перед собой папку, словно в попытке защититься.

– Нет... – начал он.

Водитель нажал на курок. Грохота не последовало. Из пистолета что-то вылетело, ударив Алекса в самое сердце. Его рука разжалась, и папка упала на пол. Ноги подкосились, комната закружилась перед глазами, затем всё стемнело.

«Ну, что скажешь?»

Алекс открыл глаза. Он ещё жив! Вот это приятный сюрприз.

Он лежал на кровати в большой, уютной комнате. Кровать была современной, а вот комната – явно старинной, со стропилами под потолком, каменным камином и узкими окнами с резными деревянными рамами. Он видел такие комнаты в книжках, когда изучал Шекспира. Пожалуй, можно сказать, что это дом елизаветинских времён. Должно быть, где-то за городом. Машин за окном слышно не было, зато виднелись деревья.

Кто-то раздел его. Вместо школьной формы на нём была свободная пижама, на ощупь шёлковая. Судя по свету, пробивавшемуся из окна, он решил, что на улице ранний вечер. Он потянулся к своим наручным часам на прикроватном столике. Двенадцать часов. Его подстрелили – судя по всему, дротиком со снотворным – в половине четвёртого. Получается, он был без сознания всю ночь и половину следующего дня.

Одна из дверей спальни вела в ванную – ярко-белый кафель и огромный душ, спрятанный за цилиндром из стекла и хрома. Алекс снял пижаму и минут пять простоял под потоком горячей воды. После этого ему стало лучше.

Он вернулся в спальню и открыл гардероб. Кто-то явно побывал у него дома в Челси. В шкафу аккуратно висела вся его одежда. Интересно, что Кроули сказал Джек? Должно быть, выдумал какую-нибудь историю, чтобы объяснить его внезапное исчезновение. Он достал из шкафа камуфляжные штаны «Гэп», толстовку «Найк» и кроссовки, оделся, а потом сел на кровать и стал ждать.

Минут через пятнадцать в дверь постучали, потом она открылась. На пороге стояла молодая женщина азиатской внешности в форме медсестры.

– О, ты проснулся. И оделся. Как себя чувствуешь? Надеюсь, не слишком шатает. Пожалуйста, иди за мной. Мистер Блант хочет отобедать с тобой.

Алекс не сказал ей ни слова. Он последовал за ней по коридору, затем спустился по лестнице. Дом действительно был построен ещё в эпоху Елизаветы – деревянные панели в коридорах, богато украшенные канделябры, картины маслом, изображавшие бородатых старцев в туниках с высокими воротниками. Лестница привела в комнату с высоким потолком и балкончиком; на плиточном полу лежал ковёр, а камин был таким огромным, что в нём, наверное, можно припарковать машину. Длинный полированный деревянный стол был накрыт на троих. Алан Блант и смуглая, мужеподобная женщина, которая разворачивала конфету (миссис Блант?), уже сидели за столом.

– Алекс. – Блант ненадолго растянул губы в улыбке – судя по всему, ему это не очень нравилось. – Хорошо, что ты присоединился к нам.

Алекс сел.

– Вы не оставили мне выбора.

– Да. Не знаю, чем думал Кроули, когда решил тебя вот так вот подстрелить, но, полагаю, так было легче всего. Познакомься с моей коллегой, миссис Джонс.

Женщина кивнула Алексу. Она окинула его внимательным взглядом, но ничего не сказала.

– Кто вы? – спросил Алекс. – Чего вы от меня хотите?

– Я уверен, у тебя очень много вопросов. Но сначала давай поедим.

Блант, судя по всему, нажал потайную кнопку, или же их разговор подслушивали, потому что в этот момент открылась дверь, и вошёл официант в белом пиджаке и чёрных брюках, который нёс поднос с тремя блюдами.

– Надеюсь, ты ешь мясо, – продолжил Блант. – Сегодня у нас *каре д'агнё*.

– То есть жареная баранина?

– Мой повар – француз.

Алекс дождался, пока не подадут еду. Блант и миссис Джонс пили красное вино. Он предпочёл воду. Наконец Блант начал:

– Я совершенно уверен, что ты уже понял: Королевский Общественный банк – вовсе не банк. На самом деле его даже не существует... это просто подставная компания. Из этого, конечно же, следует, что твой дядя не имел никакого отношения к банковскому делу. Он работал на меня. Меня зовут, как я уже сказал тебе на похоронах, Блант. Я директор департамента специальных операций МИ-6. А твой дядя был, за отсутствием лучшего слова, шпионом.

Алекс не смог сдержать улыбки.

– Хотите сказать... как Джеймс Бонд?

– Примерно, хотя у нас нет цифровых обозначений. Всех этих «ноль-ноль» и прочего. Он был полевым агентом, отлично подготовленным и очень смелым. Он успешно выполнил задания в Иране, Вашингтоне, Гонконге и Каире – и это лишь малая часть списка. Полагаю, это тебя немного шокирует.

Алекс задумался о покойном дяде. Что он о нём знал? Скрытность. Долгие поездки за рубеж. Иногда он возвращался домой с травмами. Один раз – перевязанная рука. Другой – ушиб на лице. Небольшие несчастные случаи, говорил он Алексу. Но теперь всё стало ясно.

– Я не шокирован, – ответил он.

Блант отрезал аккуратный кусочек мяса.

– Удача отвернулась от Яна Райдера на его последнем задании, – продолжил он. – Он работал под прикрытием здесь, в Англии, в Корнуолле, и ехал обратно в Лондон, чтобы подать рапорт, но по дороге его убили. Ты видел его машину на утилизации.

– «Страйкер и сын», – пробормотал Алекс. – Кто они такие?

– Просто люди, услугами которых мы пользуемся. Наш бюджет ограничен. Иногда приходится нанимать подрядчиков. Миссис Джонс – глава отдела специальных операций. Это она дала твоему дяде его последнее задание.

– Нам всем очень жаль, что мы потеряли его, Алекс. – Женщина в первый раз вступила в разговор. Судя по голосу, ей особенно жаль не было.

– Вы знаете, кто убил его?

– Да.

– А мне скажете?

– Нет. Не сейчас.

– Почему?

– Потому что тебе не обязательно знать. Не сейчас.

– Хорошо. – Алекс отложил нож и вилку. Он так ничего и не поел. – Мой дядя был шпионом. Из-за вас он погиб. Я узнал слишком много, так что вы усыпили меня и привезли сюда. Где я, кстати?

– В одном из наших тренировочных центров, – сказала миссис Джонс.

– Вы привезли меня сюда, потому что не хотите, чтобы я рассказал кому-либо о том, что узнал. Всё правильно, да? Потому что если да, то я дам вам официальную подписку о неразглашении или ещё что-нибудь такое, но потом я хочу вернуться домой. Это сумасшествие какое-то. И с меня уже хватит. Я уйду.

Блант тихо кашлянул.

– Всё не так просто, – сказал он.

– Почему?

– Да, ты в самом деле привлёк к себе внимание – и в пункте утилизации, и в нашем офисе на Ливерпуль-стрит. И ты прав: того, что ты уже знаешь, и того, что я тебе скажу, не должен знать больше никто. Но дело в том, Алекс, что нам нужна твоя помощь.

– Моя помощь?

– Да. – Блант немного помолчал. – Ты слышал о человеке по имени Ирод Сейли?
Алекс задумался.

– Видел его имя в газетах. Он как-то связан с компьютерами. А ещё разводит скаковых лошадей. Он откуда-то из Египта, да?

– Нет. Из Ливана. – Блант сделал глоток вина. – Давай я расскажу тебе его историю, Алекс. Уверен, она покажется тебе интересной...

Ирод Сейли родился в нищете на задворках Бейрута. Его отец был посредственным парикмахером. Мать стирала бельё на дому. У него было девять братьев и четыре сестры, все они жили в трёх маленьких комнатах вместе с домашней козой. Маленький Ирод не ходил в школу и должен был остаться безработным, не умея ни читать, ни писать, как и вся его родня.

Но когда ему было семь лет, случилось что-то, что круто изменило всю его жизнь. Он шёл по Оливковой улице в центре Бейрута и увидел, как из окна четырнадцатого этажа падает пианино. Судя по всему, его куда-то толкали, и оно вдруг перевернулось. Так или иначе, по тротуару шла супружеская пара, американские туристы, и они бы погибли – вне всякого сомнения, – но в последнюю минуту Ирод бросился к ним и оттолкнул в сторону. Пианино упало буквально в миллиметрах от них.

Конечно же, они были невероятно благодарны маленькому бродяжке, а ещё оказалось, что они очень богаты. Они навели о нём справки и узнали, насколько он беден... даже одежду, которая была на нём, он донашивал за всеми девятью своими братьями. Из благодарности туристы, можно сказать, усыновили его. Увезли из Бейрута и отправили в школу здесь; он добился потрясающих успехов. Сдал государственные экзамены по девяти предметам и – вот же удивительное совпадение! – в пятнадцать лет сидел за одной партой с мальчиком, который потом стал премьер-министром Великобритании. Собственно, нашим нынешним министром. Они ходили в одну школу, да.

Не буду дальше утомлять тебя подробностями. После школы Сейли поступил в Кембридж и окончил экономический факультет. Его карьера – это череда успехов. Собственная радиостанция, звукозаписывающая компания, компьютерные программы... и – да, у него даже нашлось время, чтобы купить скаковых лошадей, хотя по какой-то причине они всегда приходят последними. Но наше внимание к нему привлекло его последнее изобретение. Революционный компьютер, который он называет «Громоотвод».

«Громоотвод». Алекс вспомнил папку, которую нашёл в кабинете Яна Райдера. Всё потихоньку начинало сходиться.

– «Громоотвод» выпускает компания «Сейли Энтерпрайзис», – сказала миссис Джонс. – О его дизайне ходит много разговоров. Чёрная клавиатура, чёрный корпус...

– С молнией на крышке системного блока, – закончил Алекс. Он видел фотографию этого компьютера в Сети.

– Он не просто выглядит иначе, – вмешался Блант. – Он основан на совершенно новой технологии. Там используется нечто под названием «круглый процессор». Скорее всего, тебе это ничего не скажет.

– Это интегральная схема на кремниевом шарике диаметром около миллиметра, – сказал Алекс. – На девяносто процентов дешевле в производстве, чем обычные чипы, потому что эта схема полностью запечатана и не требует специальных чистых комнат для сборки.

– О. Да... – Блант кашлянул. – Так или иначе, дело в том, что сегодня вечером «Сейли Энтерпрайзис» собирается сделать весьма примечательное объявление. Они планируют бесплатно раздать десятки тысяч этих компьютеров. Собственно, они хотят, чтобы в каждой британской средней школе стояло по «Громоотводу». Это беспрецедентная щедрость. Сейли таким образом хочет поблагодарить страну, которая стала для него вторым домом.

– Значит, этот человек – настоящий герой.

– Похоже на то. Он написал на Даунинг-стрит несколько месяцев назад:

«Дорогой мой премьер-министр!

Возможно, вы помните, как мы вместе учились в школе. Я уже почти сорок лет живу в Англии и хочу сделать жест, который никогда не будет забыт, чтобы выразить мои истинные чувства по отношению к вашей стране».

– В письме подробно описывается подарок, а подписал его Сейли лично, добавив *«Искренне ваш»*. Конечно, в правительстве все были довольны как слоны.

Компьютеры собирают на фабрике Сейли в Порт-Теллоне, графство Корнуолл. Их развезут по стране в конце месяца, а первого апреля состоится особая церемония в лондонском Музее науки. Премьер-министр лично нажмёт кнопку, которая включит компьютеры... все разом. И – это, кстати, совершенно секретно – в качестве награды мистер Сейли получит британское гражданство, о чём он давно мечтает.

– Ну, я очень рад за него, – ответил Алекс. – Но вы так ещё и не объяснили, как это связано со мной.

Блант посмотрел на миссис Джонс, которая уже успела покончить со своим обедом, пока тот говорил. Она развернула ещё один мятный леденец и продолжила:

– Наш департамент – департамент специальных операций – уже довольно давно беспокоится насчёт мистера Сейли. Мы подозреваем, что его предложение слишком уж хорошо, чтобы быть правдой. Я не буду утомлять тебя подробностями, Алекс, но мы просмотрели его деловые операции... он ведёт дела с Китаем и бывшим Советским Союзом, странами, которые никогда не были нашими друзьями. Правительство, может быть, и считает его чуть ли не святым, но он довольно-таки безжалостный человек. А охрана, установленная в Порт-Теллоне, беспокоит нас. Он, по сути, собрал целую личную армию. Ведёт себя как человек, которому есть что скрывать.

– Но нас никто не слушает, – пробормотал Блант.

– Именно. Правительство слишком хочет заполучить эти компьютеры и не хочет прислушаться к нам. Вот почему мы решили отправить на фабрику своего человека. Якобы для того, чтобы проверить охрану. Но на самом деле он должен был присматривать за Иродом Сейли.

– Вы говорите о моём дяде, – проговорил Алекс. Ян Райдер сказал ему, что едет на симпозиум страховых агентов. Ещё одна ложь в жизни, полностью состоящей из лжи.

– Да. Он пробыл там три недели, и ему, как и нам, не слишком-то понравился мистер Сейли. В первых докладах он сообщал, что Сейли вспыльчив и неприятен в общении. Но в то же время ему пришлось признать, что всё идёт хорошо. Производство шло по плану. «Громоотводы» сходили с конвейеров. Все были довольны.

Но потом мы получили сообщение. Райдер не мог сказать слишком много, потому что связался с нами по открытому каналу, но сказал, что что-то произошло. Что он что-то нашёл. Что «Громоотводы» ни в коем случае не должны покинуть пределы фабрики, и что он немедленно выезжает в Лондон. Он выехал из Порт-Теллона в четыре часа. Он даже не успел добраться до шоссе. Его ждала засада на тихой просёлочной дороге. Машину нашла местная полиция. Мы доставили её сюда.

Алекс сидел молча. Он словно видел всё своими глазами. Извилистая дорога, на которой только-только зацвели деревья. Серебристая БМВ, которая несётся мимо, блестя на солнце. А за углом ждёт вторая машина...

– Зачем вы всё это мне рассказываете? – спросил он.

– Это доказывает то, что мы говорили, – ответил Блант. – У нас были сомнения по поводу Сейли, так что мы отправили к нему человека. Нашего лучшего сотрудника. Он что-то нашёл, и его за это убили. Может быть, Райдер узнал правду...

– Но я не понимаю! – перебил Алекс. – Сейли отдаёт компьютеры бесплатно. Денег он никаких с этого не зарабатывает. За это он получит британское гражданство. Ну и отлично! Что ему скрывать?

– Не знаем, – сказал Блант. – Просто не знаем. Но мы хотим узнать. И поскорее. До того, как эти компьютеры покинут фабрику.

– Их вывезут с фабрики тридцать первого марта, – добавила миссис Джонс. – Осталось всего две недели.

Она посмотрела на Бланта. Тот кивнул.

– Вот почему мы обязательно должны отправить кого-то ещё в Порт-Теллон. Кого-то, кто продолжит дело, начатое твоим дядей.

Алекс слабо улыбнулся.

– Надеюсь, вы имеете в виду не меня.

– Мы не можем просто отправить другого агента, – сказала миссис Джонс. – Враги уже раскрыли карты. Они убили Райдера и будут ждать замену. Нужно как-то перехитрить их.

– Нужно отправить кого-то незаметного, – продолжил Блант. – Кого-то, кто может осматриваться и передавать нам информацию, не привлекая к себе внимания. Мы думали отправить женщину. Чтобы она стала там секретаршей или администратором. Но потом мне пришла в голову идея получше.

Несколько месяцев назад один из компьютерных магазинов устроил конкурс. *«Стань первым мальчиком или девочкой, которым дадут поработать на «Громоотводе». Посети Порт-Теллон и познакомься с самим Иродом Сейли!»* Вот такой был первый приз – и его выиграл какой-то паренёк, судя по всему, компьютерный вундеркинд. Зовут его Феликс Лестер. Четырнадцать лет, столько же, сколько тебе. Да и похож на тебя немного. Его ждут в Порт-Теллоне меньше чем через две недели.

– Подождите минутку...

– Ты уже продемонстрировал потрясающую храбрость и изобретательность, – сказал Блант. – Сначала на пустыре... удар из карате, правильно? Сколько лет ты уже занимаешься?

Алекс не ответил, так что Блант продолжил:

– А потом – маленький тест, который мы для тебя организовали в банке. Любой мальчик, который готов вылезти из окна пятнадцатого этажа чисто для того, чтобы удовлетворить своё любопытство, не может не быть особенным. И мне кажется, что ты очень даже особенный.

– Мы предлагаем тебе поработать на нас, – сказала миссис Джонс. – У нас достаточно времени, чтобы дать тебе базовую подготовку – хотя, скорее всего, она не понадобится, – и мы снабдим тебя несколькими вещами, которые помогут осуществить то, что мы задумали. А потом мы организуем всё так, что ты заменишь того, другого парня. Поедешь в «Сейли Энтерпрайзис» двадцать девятого марта. В этот день там ждут этого Лестера. Пробудешь там до первого апреля, дня церемонии. Выбор времени просто идеальный. Ты познакомишься с Иродом Сейли, понаблюдаешь за ним и скажешь нам, что думаешь. Может быть, ещё и узнаешь, что такого обнаружил твой дядя, что его за это убили. Тебе не будет грозить никакая опасность. В конце концов, кто заподозрит, что четырнадцатилетний мальчик – секретный агент?

– Мы просим от тебя только одного: отправлять нам рапорты, – сказал Блант. – Это всё, что мы от тебя хотим. Две недели твоего времени. Шанс узнать, действительно ли эти компьютеры так замечательны, как рассказывают. Шанс послужить своей стране.

Блант тоже расправился со своим обедом. Тарелка была совершенно чистой, словно на ней вообще и не было никакой еды. Он положил нож и вилку на стол – точно рядом.

– Ну, Алекс, – продолжил он. – Что скажешь?

Повисла длинная пауза.

Блант наблюдал за ним с вежливым интересом. Миссис Джонс разворачивала очередной леденец, не сводя глаз со смятой обёртки в руках.

– Нет, – сказал Алекс.

– Что, прости?

– Это глупая идея. Я не хочу быть шпионом. Я хочу стать футболистом. Да и вообще, у меня есть своя жизнь.

Ему трудно было подобрать нужные слова. Всё происходящее казалось настолько абсурдным, что хотелось даже рассмеяться.

– Может быть, попросите этого Феликса Лестера для вас всё разнюхать?

– Нам кажется, он не будет таким же изобретательным, как ты, – сказал Блант.

– Скорее всего, он лучше играет в компьютерные игры, – покачал головой Алекс. – Простите. Меня это просто не интересует. Я не хочу в это ввязываться.

– Очень жаль, – сказал Блант. Тон его голоса не изменился, но слова казались тяжёлыми, мёртвыми. Да и в нём тоже что-то изменилось. В течение всего обеда он был вежливым; не дружелюбным, но хотя бы напоминал человека. А теперь это всё исчезло. Алексу представилось, что кто-то дёрнул цепочку унитаза, и человеческую его часть унесло водой.

– Тогда нам стоит обсудить твоё будущее, – продолжил он. – Нравится тебе это или нет, Алекс, но Королевский Общественный банк теперь является твоим официальным опекуном.

– Мне казалось, вы говорили, что Королевского Общественного банка не существует.

Блант пропустил его слова мимо ушей.

– Ян Райдер, конечно же, завещал дом и все деньги тебе. Однако он оставил всё это в виде трастового фонда, и ты сможешь распоряжаться им только после того, как тебе исполнится двадцать один год. Этот фонд контролируем мы. Так что, боюсь, кое-что изменится. Та американка, которая живёт с тобой...

– Джек?

– Мисс Старбрайт. У неё закончилась виза. Её отправят в Америку. Предлагаем выставить дом на продажу. К сожалению, у тебя не осталось родственников, которые могли бы за тобой присмотреть, так что, боюсь, это ещё и означает, что тебе придётся покинуть «Брукленд». Тебя отправят в органы опеки. Я как раз знаю один приют возле Бирмингема. Имени Святой Елизаветы под Кислым Мостом. Не очень приятное место, но, боюсь, альтернативы нет.

– Вы меня шантажируете! – воскликнул Алекс.

– Ни в коем разе.

– Но если я соглашусь сделать то, что вы хотите?..

Блант посмотрел на миссис Джонс.

– Помогите нам, и мы поможем тебе.

Алекс задумался, но не слишком надолго. Выбора у него не было, и он это отлично понимал. Эти люди контролируют его деньги, его нынешнюю жизнь и всё его будущее.

– Вы что-то говорили о подготовке, – сказал он.

Миссис Джонс кивнула.

– Для этого мы тебя сюда и привезли, Алекс. Это тренировочный центр. Если ты согласишься на то, что мы хотим, можем начать немедленно.

– Начать немедленно... – Алекс повторил эти слова, хотя ему совсем не нравилось, как они звучат. Блант и миссис Джонс ждали его ответа. Он вздохнул. – Да. Хорошо. У меня, собственно, и выбора нет.

Он посмотрел на ломтики холодной баранины на тарелке. Мёртвое мясо. Ему вдруг стало нехорошо.

Агент ноль-ноль-ноль

Уже в сотый раз Алекс проклял Алана Бланта такими словами, о существовании которых ещё недавно и не подозревал. Было почти пять часов вечера, хотя с таким же успехом могло быть и пять утра: небо почти не менялось весь день. Серое, холодное, безжалостное. Шёл дождь – мелкая изморось, которая летела на ветру почти горизонтально, насквозь пропитывая якобы непромокаемую одежду, смешиваясь с его пóтом и грязью. Холод пронизывал его насквозь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.